

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4
Э40

DOI 10.36264/978-5-89665-390-5-2024-025-174

Ответственные редакторы:

д-р экон. наук *А.О. Баранов*
чл.-корр. РАН *А.А. Широв*

Э40 **Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении:** материалы VI Всероссийской научно-практической конференции ИНИП РАН и ИЭОПП СО РАН (Россия, г. Томск, 21–22 марта 2024 г.). Т. 6 / отв. ред. А.О. Баранов, А.А. Широв. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2024. – 174 с.

ISBN 978-5-89665-390-5

В книге представлены материалы VI совместной конференции ИЭОПП СО РАН и ИНИП РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, которая состоялась в г. Томск 21–22 марта 2024 г. В них представлен макроструктурный, отраслевой и пространственный подходы к обоснованию экономической политики в современных российских условиях.

Книга рассчитана на макроэкономистов, работников государственных органов власти, региональных властей и бизнеса, преподавателей, аспирантов, а также на читателей, интересующихся современными проблемами социально-экономического развития России.

Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.6.4. (0260–2021–0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности»

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4

ISBN 978-5-89665-390-5

© ИЭОПП СО РАН, 2024
© Коллектив авторов, 2024

Литература и информационные источники

1. Баранов А.О., Павлов В.Н. Точечная динамическая межотраслевая модель системы КОМПАС-ДАР // Модели и методы прогнозирования: Азиатская Россия в экономике страны / под ред. А.О. Баранова, В.И. Суслова; Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2023. Гл. 3.1. С. 110–116;

2. Баранов А.О., Павлов В.Н., Слепенкова Ю.М. Разработка динамической межотраслевой модели с блоком человеческого капитала // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17. № 1. С. 14–25.

Сулов Н.И.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА¹

Политика Банка России в последние годы акцентирована на тагетировании уровня годовой инфляции, что означает принятие мер по ее приближению к целевому значению (4% в год) при отклонениях от данного уровня, вызванных шоками предложения или спроса. Такая политика в сочетании с поддержанием плавающего курса, бюджетного правила и регулирования ставки процента позволяет эффективно поддерживать ликвидность в экономике и одновременно финансовую стабильность. Мы это видели в 2015–2017 гг., в годы пандемии и, особенно, с началом серьезных геополитических изменений в 2022 г. Грамотные действия ЦБ РФ не позволили развиваться паническим настроениям в обществе, эффективно сдержали инфляцию, поддержали достаточный уровень ликвидности и способствовали минимизации сокращения доходов. Исходя из теоретических представлений и общемировых практик, низкая инфляция и стабильные финансы должно стимулировать инвестиционную активность в виду низких транзакционных издержек и роста определенности будущего развития.

¹ Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН: Проект 5.6.1.5. (0260-2021-0002) «Интеграция и взаимодействие мезоэкономических систем и рынков в России и ее восточных регионах: методология, анализ, прогнозирование»

В период 2017–2020 гг. ЦБ добился инфляции на среднем уровне 4,2%, что очень близко к целевому показателю. Однако при этом инвестиции в основной капитал далеко не восстановились и росли в этот период в среднем темпом менее 2% в год, оказавшись в 2021 г. ниже даже предкризисного уровня 2013 г. При этом, несмотря на то что реальные ставки процента для инвесторов не были выше, чем в большинстве других стран, средний темп прироста ВВП был на уровне также ниже 2% в год – что ниже мирового уровня, США и существенно ниже группы стран со средним доходом.

Главная причина продолжающейся стагнации в России состоит в том, что примерно с 2014–2015 гг. страна попала в «ловушку негативных ожиданий», когда экономические агенты не идут на серьезные инвестиции в расширение производственных мощностей, поскольку не ожидают, что их контрагенты также будут инвестировать, а, следовательно, будущий их доход не создаст достаточного спроса на новую продукцию. Такой вывод может быть обоснован теоретически на основе Модели реального делового цикла [1–4]. Из этой теории следует, что при долгосрочном негативном шоке предложения имеется единственная возможность возобновить экономический рост – через позитивный долгосрочный шок, улучшающий ожидания роста.

Следует признать, что в ближайшие годы (десятилетия?) внешние положительные шоки – маловероятны. Это означает, что экономическая власть страны должна сгенерировать внутренний позитивный шок, который видится как крупный инвестиционный импульс. Необходимо построение цепочек, ориентированных на внутренний рынок, инициация, опосредуемых данными цепочками масштабных проектов, нацеленных на производство импортозамещающей продукции. Это означает структурную перестройку экономики на фоне ускорения роста и повышения доходов. В свою очередь это означает изменение пропорций цен. А как могут меняться пропорции цен? Только на фоне ускорения инфляции. 7–8% процентов в год – вполне нормально для экономики догоняющего развития.

В таких условиях монетарное смягчение является лишь необходимым условием ускорения экономического роста, но никак не достаточным, ввиду того, что «ловушка негативных ожиданий» никуда не делась. Монетарное смягчение со стороны Банка России будет иметь смысл лишь в том случае, если будет поддержано

тем, что мы называем политикой «крупного инвестиционного импульса»: иницируется и финансируется эшелонированная группа крупных комплементарных проектов. Одновременно должно быть обеспечено конструирование и выстраивание цепочек создания социальной ценности – как вертикальных, опосредующих технологические процессы, так и горизонтальных, связанных со взаимодействием внутри делового, экспертного, научного и управленческого сообщества, взаимными консультациями, обменом знаний [5]. Важным следствием выстраивания таких цепочек создания является задействование дополнительного потенциала экономического роста, связанного с синергетическими эффектами взаимодействия, которое позволяет значимо увеличить темпы экономического роста. Цепочки имеют выраженный региональный и межрегиональный характер и потому становятся содержанием новой пространственной политики.

Выстраиваемые цепочки должны во все большей степени замыкаться внутри российской экономики, что будет способствовать развитию внутреннего рынка и импортозамещения, развитию отечественных высокотехнологических производств и «освоению страны», что сформулировано помощником Президента РФ как один из базовых принципов «новой модели» экономического развития. Такие цепочки должны стать предметом пристального внимания и управленческих и политических структур. Поскольку экспорт высокотехнологической продукции в новых геополитических реалиях может оставаться затруднительным, то одновременно с инновационным бизнесом, выпускающим новую продукцию, потребуется развитие внутренних потребителей для них, также использующих отечественные инновационные технологии. Это, в свою очередь, означает усиление стратегического управления экономикой страны и регионов. Согласно предложению академика В.М. Полтеровича [6], актуально создание генерального агентства развития для осуществления руководства системой индикативного планирования, а также серьезное реформирование национальной инновационной системы, включая сферы науки и высшего образования, институты развития с возражением отраслевых научно-исследовательских институтов. Фактически речь идет о создании системы стратегического индикативного планирования и управления, где крупные мегапроекты, направленные на достижение целей

развития, управляются в рамках специально создаваемых консорциумов, включающих ключевые компании, взаимодействующие друг с другом и способствующие развитию малого и среднего бизнеса, что соответствует национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство»

Литература и информационные источники

1. Finn Kydland and Edward Prescott, "Time to Build and Aggregate Fluctuations", *Econometrica*, vol. 50, pp. 1345–1370, Nov. 1982.
2. Long John B., Jr., Plosser Charles. Real Business Cycles // *Journal of Political Economy*. – 1983. – 91 (1): 39–69. doi:10.1086/261128.
3. Plosser Charles I. Understanding real business cycles // *Journal of Economic Perspectives*. – 1989. – 3: 51–77. doi:10.1257/jep.3.3.51.
4. Romer David. Real-Business-Cycle Theory // *Advanced Macroeconomics* (Fourth ed.). – New York: McGraw-Hill, 2011. – P.189–237. ISBN 978-0-07-351137-5
5. Новый импульс Азиатской России / отв. ред.: Крюков В.А., Суслов Н. И. – Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2022.
6. Полтерович В.М. Еще раз о том, куда идти: к стратегии развития в условиях изоляции от Запада // *Журнал Новой экономической ассоциации*. – 2022. – №3(55). – С. 238–244. DOI: 10/31737/2221-2264-2222-55-3-17

Нефёдкин В.И.

РОССИЙСКИЕ РЕСУРСНЫЕ КОРПОРАЦИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ¹

Состояние российской экономики во многом зависит от того, что происходит в крупнейших отечественных корпорациях, составляющих основу не только экспортного потенциала страны, но и являющихся крупнейшими работодателями и драйверами внут-

¹ Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН. Проект 5.6.3.2 (0260-2021-0004) «Ресурсные территории Востока России и Арктической зоны: особенности процессов взаимодействия и обеспечения связанности региональных экономик в условиях современных научно-технологических и социальных вызовов»